

2. Деревянко И.В. «Белые пятна» Русско-японской войны. Военный аппарат России в период войны с Японией (1904–1905 гг.). М., 2005.

3. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М., 1973.

4. Ростунов И. И. История русско-японской войны 1904-1905 гг. М., 1977.

К.Н. Данилова

Самарский национальный исследовательский университет

СЕЛЬСКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ОТ КАЗУСА К ЗНАКУ

«Желаю вам жить в интересные времена» – гласит древнекитайское проклятье (или то, что считается древнекитайским проклятьем) [2, с. 170]. Одним из таких «интересных времен», когда повседневная жизнь людей была напряжена событиями политической конфронтации, была Гражданская война. Несмотря на то, что Гражданская война в молодой советской стране как проблема исторической науки, хорошо исследована, одно архивное дело, которое я случайно обнаружила в архиве (ЦГАСО), обратило меня к анализу сложной и недостаточно на сегодняшний момент изученной проблемы участия сельской интеллигенции в перипетиях борьбы различных сил в деревне. В ЦГАСО в 1971 г. был сформирован личный фонд художника Василия Григорьевича Попова [3]. В документах, вошедших в этот фонд, содержатся заметки о событиях Гражданской войны в его родном селе Максимовке Павловского (Богатовского) уезда Самарской области. Художник оказался не только свидетелем, но и непосредственным участником этих событий [3, д. 18].

В июне 1918 г. Самара и станция Кинель были заняты чехословацкими легионерами, тогда же один из их отрядов захватил ближайшие к Максимовской волости ж/д пункты, поэтому жители сел Максимовка и Съезжее с минуты на минуту ждали появления «белочехов» [3, д. 18 л. 4]. На тот момент герой моего сюжета, со слов которого и велось повествование об этом событии, Василий Григорьевич Попов, являлся заместителем председателя Максимовского ВИКа, а также руководил вопросами образования, т.е. был представителем местной интеллигенции. Председателем же ВИКа был коммунист Семен Антонович Елисеев, который также был командиром партизанского отряда коммунистов Максимовской волости [3, д. 18 л. 4].

Следует отметить, что незадолго до прихода чехословаков в село по решению партизанского отряда были подвергнуты контрибуции в 200–400 рублей с каждого некоторые зажиточные жители села, не желавшие удовлетворять просьбу партизан в обеспечении их транспортом и продовольствием. На момент прихода в деревню чехословаков, волостной исполнительный комитет обсуждал меры по ослаблению возможного накала стра-

тей: Попов, будучи заместителем председателя, убеждал всех собравшихся не поддаваться соблазну сдать хотя бы одну семью большевиков, мотивируя тем, что «белочехи придут и уйдут, а с односельчанами еще придется жить в дальнейшем» [3, д. 18 л. 5]. В момент проведения собрания явились члены чехословацкого корпуса, вооруженные до зубов. Безоружный Попов сразу же взял инициативу переговоров с ними на себя и убедил их в том, что село мирное и «бандитов» [3, д. 18 л. 5] в нем нет. Чехословацкие легионеры покинули село, однако зажиточная его часть, «кулаки и торгаша» [3, д. 18 л. 5,6], как выразился Попов, вскоре выдали им местоположение партизан сел Максимовки и Съезжего. В результате повторного возвращения чехословаков все партизаны были арестованы, а Елисеев увезен в с. Богатое и там убит [3, д. 18 л. 5]. Расстрелу подвергся и его односельчанин, съезженский партизан Иван Гаврилович Кузнецов, которого выдали чехословакам его родные дяди [1, с. 145]. Это показывает, что Гражданская война разделила даже членов семей по разные стороны баррикад. Попова же облава не настигла, так как он был беспартийным.

После этих трагических событий на заместителя председателя ВИКа легла миссия организации освобождения арестованных. Так как сил и оружия не было, Попов решил в очередной раз пойти на хитрость и создать комиссию из представителей коренного населения вышеназванных деревень: Максимовки и Съезжего. Они должны были определить степень виновности осужденных. Тов. Попов организовал допрос таким образом, что причины, по которым жители сел вступили в партизанский отряд, были не связаны с политикой: например, многие оправдывались тем, что «в продаже не было табака, а в отряде он был» [3, д. 18 л. 2]. В результате, не без труда, арестованных освободили. Впоследствии сами съезженские крестьяне вспоминали, что в день их освобождения на площади собралось почти все село, и «многие крестьяне из присутствующих и освобожденных плакали от радости» [3, д. 35 л. 1]. Это говорит о том, что крестьяне Максимовской волости, несмотря на существовавшие между ними разногласия, решили объединиться и под видом комиссии освободить всех заключенных. И плакали они от радости от осознания единства своего общества, несмотря на все тяготы и разногласия готового защитить каждого его члена в трагическую для жизни села минуту. Заслуга же Василия Григорьевича Попова, как личности, в том, что ему удалось пробудить в односельчанах чувство человечности и гуманизма к арестованным. Недаром Василий Григорьевич подытоживает в своих воспоминаниях этот сюжет такими словами: «Так удалось, не применяя силу оружия, которого не было, спасти от неминуемой расправы большевиков и партизан» [3, д. 18 л. 6].

Изучение истории часто оказывается удручающим исследованием безрассудств и жестокостей прошлого. Но порой это и изучение высокой морали и добрых поступков. Анализ текстов поведения индивида, застигнутого революцией, как уникального действующего лица истории – несомненно, представляет научный интерес. И данный казус с освобождением узна-

ков от неминуемой казни, пример милосердия односельчан можно считать неким чудом, случившимся в период Гражданской войны. Ведь неизвестно, чем бы закончилась эта история, не будь у жителей Максимовской волости такого много, образованного и гуманного лидера. Но если оценить поступки этого человека как представителя сельской интеллигенции, то данным казусом актуализируется проблема «своих» и «чужих» на селе, место представителей сельской интеллигенции в классовом антагонизме жителей деревни.

Библиографический список

1. Красная бэль : сборник Бюро Истпарга Самарского губ. к-та РКП / РКП(б). Самара, 1922-1923.
2. Фридман П. Испанский медиевист во времена диктатора Франко: Жауме Висенс и Вивес (1910-1960) // Homo Historicus. К 80-летию со дня рождения Ю.Л.Бессмертного. В двух книгах. Книга I.
3. Центральный Государственный архив Самарской области. Ф. 4980.

Н.О. Дворянов

Самарский национальный исследовательский университет

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА В СССР 1920-х гг.

После победы в Гражданской войне 1917-1922 г. перед большевиками стояла задача построения новой системы управления. В данном докладе затрагивается проблема, каким образом формировалось высшее партийное руководство в СССР 1920-х годов. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать высшие органы власти партии большевиков.

Политбюро ЦК был образован в 1919 г., и являлся исполнительной инстанцией Центрального Комитета. Подразумевалось, что Политбюро будет заниматься политической работой в период между пленумами. На деле же он стал главным органом власти [1, с. 23-24]. Новые члены избирались за счет лидеров партии большевиков. С 1922 года руководство Политбюро ассоциируется с генеральным секретарем ЦК. Также в период внутрипартийной борьбы происходили неформальные встречи членов Политбюро, на которых не присутствовали те лица, против которых могла быть направлена критика [7, с. 22-26].

Оргбюро ЦК создан 1919 году, был предназначен для решения кадровых и организационных вопросов, однако практически сразу утратил свое значение в связи с появлением Секретариата ЦК, поскольку секретари ЦК занимались теми же вопросами, но на постоянной основе, тогда как члены Оргбюро совмещали подобные обязанности с другими. Во главе Оргбюро в 1920-е годы стоял Молотов, близкий соратник Сталина [7, с. 30-31].